

Конаныхина Ольга Владимировна

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ В АСПЕКТЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИОННОЙ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЕЙ
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СТРУКТУР В РЕГИОНЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/10/49.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 152-157. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Совокупность вышеперечисленных показателей фактически выступают в качестве региональной инновационной структуры, являясь ядром для осуществления инновационных разработок.

Для Астраханской области этот фактор имеет стратегически важный характер, но степень развитости его является очень незначительным, а по отношению к ведущим регионам ЮФО (Ростовской области, Волгоградской области, Краснодарскому краю) весьма низок.

Вторым фактором оказался трансфер технологий, инноваций и экспорт современных технологий и услуг (процент дисперсии по которому – 24,2). В качестве трансферта зарубежных технологий и услуг выступают показатели экспорта и импорта технологий и услуг, как по числу соглашений, так и по стоимости соглашений. Этот показатель отражает степень важности и развитости в регионе импорта и экспорта технологий и услуг, и он имеет хорошие показатели у Ростовской области, Краснодарского края; Ставропольского края; Волгоградской области. У Астраханской области данный показатель развит, но степень его важности пока не настолько высока, как в других регионах.

Третьим фактором оказалась степень инновационности товаров, услуг (процент дисперсии – 15,18). Показателями выступают объем инновационных товаров, услуг в % от объема отгруженных товаров, выполненных работ и объем инновационных товаров и услуг. Данный показатель вполне логично характеризует его важность и развитие в основных регионах ЮФО, за исключением Астраханской области, где степень важности и развитости этого показателя невелика.

Четвертым фактором оказались вложения в технологии и инновации (процент дисперсии – 8,78). Данный показатель для Астраханской области достаточно важен, но степень его состояния крайне неудовлетворительна, что объясняется низкими показателями предыдущих факторов.

На наш взгляд, полученные столь низкие значения инновационной активности Астраханской области связано с рядом причин:

- ✓ слабой восприимчивостью организаций к инновациям и нехваткой собственных финансовых средств;
- ✓ ориентация на краткосрочную перспективу и игнорирование инноваций как залог существования организации в будущем;
- ✓ недостаточностью информированности о новых технологиях, рынках сбыта и неразвитостью рынка инноваций.

Таким образом, управление инновационной активностью хозяйствующих бизнес-структур региона должно быть направлено на: 1) активное взаимодействие региональных экспортных организаций с органами региональной государственной власти, российскими и зарубежными компаниями, с целью поиска адекватных мер по активизации инновационной внешнеэкономической деятельности; 2) содействие органов региональной государственной власти по формированию благоприятной среды как для российских, так и иностранных инвесторов, привлечению финансовых ресурсов в производство инновационной, конкурентоспособной и экспортно-ориентированной продукции.

Таким образом, государственные органы управления региона должны активнее содействовать развитию и созданию в регионе как благоприятной инвестиционной, так и инновационной среды, способной улучшить состояние инновационной активности региональных бизнес-структур.

Список литературы

1. **Архипов А. Ю., Мартишин Е. М., Фомичева Е. В.** Развитие России в условиях глобализации мировой экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 3. С. 150-168.
2. **Инновационный менеджмент:** учеб. пособие / Р. И. Акмаева. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 347 с.
3. **Косов М. Е.** Управление инновационной активностью экономических организаций: дисс. ... к.э.н. Кострома: КГУ, 2007. 171 с.

УДК 332.1

Ольга Владимировна Конаныхина
Астраханский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ В АСПЕКТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИОННОЙ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЕЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СТРУКТУР В РЕГИОНЕ[©]

Большинство западных и отечественных ученых и практиков едины в одном, во-первых, основой формирования региональной инновационной подсистемы (далее РИПС) являются инновации, а во-вторых, как показывает мировой опыт, инновации выступают «опорной точкой» роста как региональной, так и национальной экономики. Значение инноваций для РИПС велико не только для хозяйствующих бизнес-структур, но и для всей национальной экономической системы, так как инновационное конкурентное превосходство региональных бизнес-структур на мировых рынках характеризует инновационный потенциал всей национальной экономики.

В свою очередь, переход к экономике знаний требует формирования в регионах целостной системы, эффективно преобразующей новые инновационные знания в новые инновационные технологии, продукты и услуги, которые находят своих реальных потребителей как на региональных, так и на национальных и глобальных рынках. В качестве такой системы и должна выступать РИПС.

Исходя из этого, мы полагаем, что формирование и функционирование РИПС должно создать стимулы и механизмы по усилению инновационной и внешнеэкономической активностей региональных хозяйствующих бизнес-структур, тем самым способствуя их активному и непосредственному участию в инновационном процессе.

В принятом документе «Об основных направлениях политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 года» под инновационной системой понимается совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции и осуществляющих свою деятельность в рамках проводимой государством политики в области развития инновационной системы [8, с. 2].

Следовательно, РИПС, на наш взгляд, целесообразно определить как совокупность активно взаимодействующих между собой элементов инновационной подсистемы, направленных на генерацию и диффузию нового инновационного знания (преобразованного в инновационные технологии, продукты, услуги), активизацию региональных инновационных процессов и реализацию прорывных, конкурентоспособных, инновационных направлений в области науки, техники, производства и управления. Причем основу РИПС должно определять такое инновационное развитие, в основе которого лежат традиционно сложившиеся в регионах конкурентные преимущества, существующий инновационный потенциал региона и хозяйствующих бизнес-структур, с учетом реального состояния промышленности и предполагаемых изменений в международной специализации.

С точки зрения российского исследователя В. В. Иванова, основными элементами инновационной системы выступают следующие подсистемы: 1) генерации знаний; 2) образования и профессиональной подготовки; 3) производства продукции и услуг; 4) инновационной инфраструктуры, включая финансовое обеспечение [5, с. 14].

По мнению О. Г. Голиченко, инновационная система включает четыре элемента макроструктуры: 1) «среду, производящую знания»; 2) «предпринимательскую среду»; 3) «механизмы передачи знаний» и 4) «государство» [1, с. 21].

Исходя из выше представленных точек зрения, на наш взгляд, основу РИПС должны определять два основных процесса (см. Рисунок):

1) создание нового инновационного знания в РИПС представляет собой совокупность региональных структур (организаций), ориентированных как на выполнение фундаментальных и прикладных исследований, так и на создание, распространение новых инновационных технологий и инноваций. Элементами, составляющими содержание данного процесса, должны, на наш взгляд, служить: инновационная инфраструктура; органы государственного управления; коммерческие структуры; институты; трансфер инноваций и технологий;

2) диффузия, активное внедрение и использование полученного нового инновационного знания в виде инноваций и технологий в бизнес-процессы основных хозяйствующих субъектов региональной экономической системы. Элементами, определяющими существо данного процесса, по нашему мнению, являются: региональные бизнес-структуры; партнеры; поставщики; конкуренты.

Сегодня состояние научно-технической и инновационной подсистемы свидетельствует о том, что уровень инновационной активности организаций как по видам экономической деятельности, так и по их величине можно охарактеризовать как несоответствующий имеющимся потенциалам. Результаты инновационной активности отечественных организаций по видам экономической деятельности представлены в Табл. 1.

Согласно представленным в Таблице 1 данным видно, что основной «поток знаний» ориентирован на высокотехнологичные отрасли, где основу его определяют технологические инновации. В теории, как отмечает К. Гончар, технологические инновации воздействуют на все составляющие конкурентоспособности – издержки, производительность, качество товара и время выхода на рынок, а также на конкуренцию. Поэтому основная мотивация для занятия инновациями – это поиск способов улучшить деятельность фирмы. Причем в компаниях, работающих на самом передовом технологическом уровне, конкуренция в области снижения издержке отошла на второй план, а на первый вышли уникальность и сложность продукта [2, с. 173].

Преобладание наибольшего удельного веса организаций именно в высокотехнологичном секторе, объясняется, на наш взгляд, наличием и доминированием крупных корпоративных структур и ТНК в данном секторе, которые одними из первых начали ориентироваться на инновационное развитие, поскольку вышли на мировой рынок.

Между тем, как свидетельствует мировой опыт, именно малый и средний бизнес является основным источником инноваций. Именно этими предприятиями генерируется преимущественная доля инноваций. Так по наблюдениям специалистов, 46 из 58 ведущих изобретений Америки и Западной Европы XX века принадлежит отдельным лицам и мелким фирмам. В соответствии с данными Национального научного фонда США, фирмы с числом занятых до 500 человек в расчете на один вложенный в научно-исследовательскую деятельность доллар дали в 24 раза больше нововведений, чем крупные корпорации (свыше 10000 занятых) [9, с. 9].

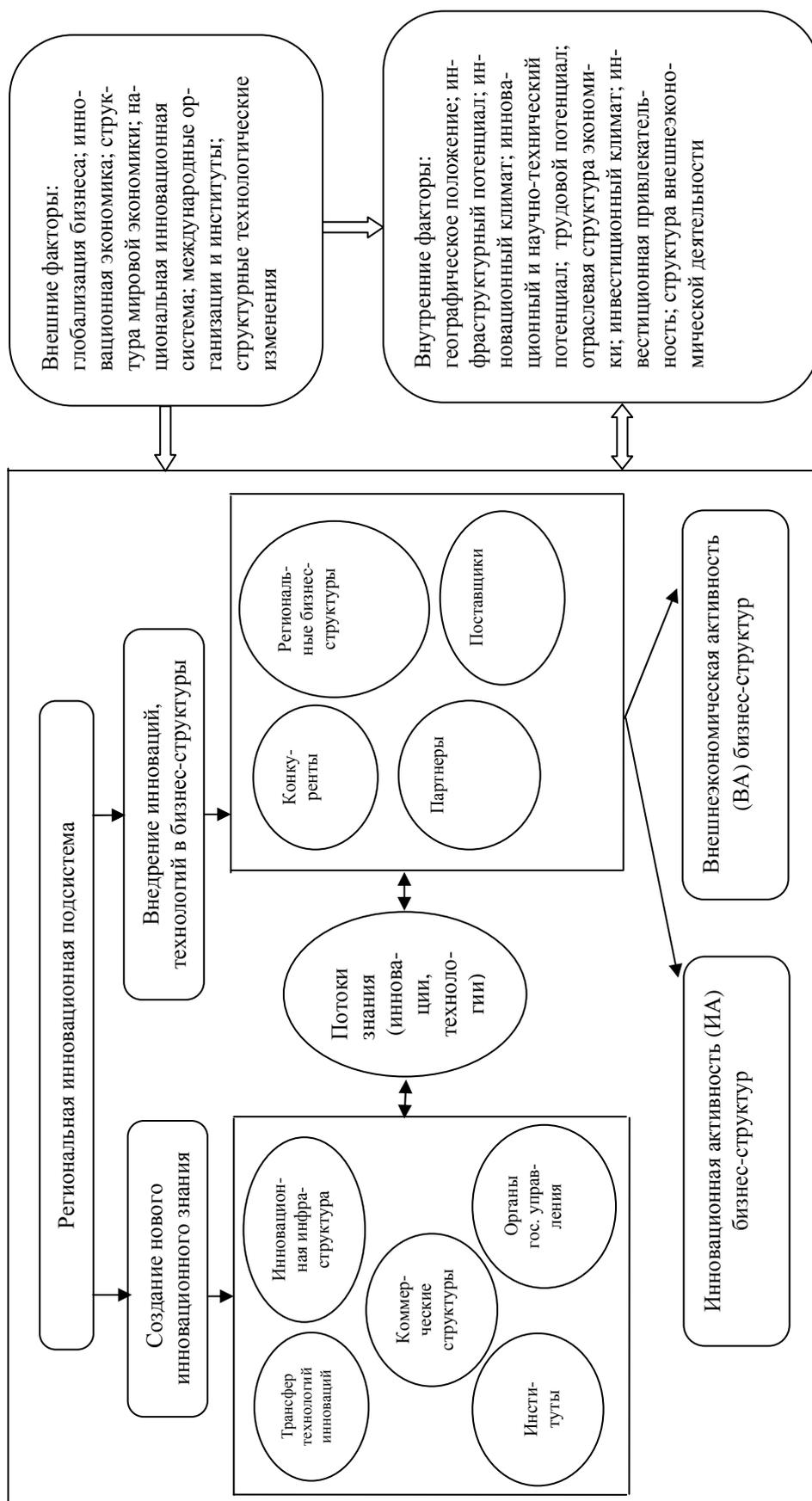

Рис. Региональная инновационная подсистема и ее элементы

Таблица 1.*Инновационная активность организаций по видам экономической деятельности*

Организации по видам экономической деятельности	Совокупный уровень инновационной активности организации, %		Удельный вес организаций, осуществляемых инновации отдельных типов, в общем числе организаций, %					
	2006	2007	технологические		организационные		маркетинговые	
			2006	2007	2006	2007	2006	2007
Добыча полезных ископаемых	8,1	6,8	7,0	5,8	2,7	2,6	0,7	0,3
Обрабатывающие производства	12,5	13,0	11,1	11,5	3,7	4,1	3,1	3,4
Высокотехнологичные отрасли	32,5	32,0	31,0	30,4	10,8	10,6	7,6	7,0
Среднетехнологичные отрасли высокого уровня	20,3	21,0	18,7	19,4	6,5	7,1	4,4	5,4
Среднетехнологичные отрасли низкого уровня	12,3	12,6	11,0	11,2	4,0	4,3	2,2	2,5
Низкотехнологичные отрасли	7,3	7,7	6,0	6,2	1,8	2,1	2,2	2,5

Источник: Индикаторы инновационной деятельности – 2009: статистический сборник. М.: ГУ-ВЭШ, 2009. С. 56-58.

Данный факт также подтверждается и Европейской Комиссией: «инновации часто стоят за небольшими компаниями, которые хорошо знают местную ситуацию» [4, с. 7].

Исходя из этого можно заключить, что деятельность малых и средних организаций являются важным фактором ускорения технологического развития и формирования благоприятной среды для инновационной активности деятельности инвесторов.

Однако, как показывает практика, в Российской Федерации данный фактор весьма отстает от развитых стран. Ситуация, сложившаяся среди российских организаций в 2006-2007 гг. и отражающая их инновационную активность по величине, представлена в Таблице 2.

Таблица 2.*Инновационная активность организаций по величине*

Организации с численностью работающих (человек)	Совокупный уровень инновационной активности организации, %		Удельный вес организаций, осуществляемых инновации отдельных типов, в общем числе организаций, %					
	2006	2007	технологические		организационные		маркетинговые	
			2006	2007	2006	2007	2006	2007
до 50	2,1	2,0	1,6	1,4	0,6	0,5	0,5	0,5
50-99	5,0	5,3	3,9	4,0	1,4	1,5	1,0	1,4
100-199	8,6	8,7	7,1	7,0	2,3	2,5	1,8	2,1
250-499	10,1	10,6	8,6	9,0	2,6	3,0	2,5	3,1
500-999	23,6	23,9	21,2	20,9	7,1	7,8	5,2	6,3
1000-4999	42,9	42,4	39,0	39,0	16,3	16,6	11,7	11,3
5000-9999	70,5	67,9	66,5	65,8	32,5	32,1	21,5	20,5
10000 и более	72,6	69,6	72,2	66,7	24,7	29,0	9,6	7,2

Составлено по: Индикаторы инновационной деятельности – 2009: статистический сборник. М.: ГУ-ВЭШ, 2009. С. 65.

Анализ уровней инновационной активности, представленных в Таблице 2, позволяет сделать вывод о том, что не малый и средний, а крупный бизнес в России, как и в большинстве случаев, является ключевым участником процесса коммерциализации инновационных разработок. Крупные фирмы наиболее инновационно активны с точки зрения расходов на инновационную деятельность в расчете на одного занятого. Но и здесь инновационная активность и развитие НИОКР на отечественных промышленных предприятиях отстают от среднемировых показателей. Передовые мировые компании тратят на НИОКР 7-12% от своей выручки, тогда как показатель для российских компаний составляет 0,5-3% от своей выручки [3, с. 103].

Все это позволяет сделать вывод о том, что в России формирование эффективной инновационной подсистемы пока не получило должного развития, и связано это, главным образом, с незначительной инновационной активностью малого и среднего бизнеса, недостаточными масштабами разработки и внедрения инновационных технологий, низкой активностью использования механизмов трансфера технологий и инноваций из науки в бизнес.

Несомненно, до тех пор, пока инновации будут восприниматься в обществе как малопривлекательный, низкодоходный и при этом совершенно непрестижный род занятий, главная цель перевода страны на инновационный путь развития достигнута не будет.

По нашему мнению, именно усиление инновационной активности региональных хозяйствующих структур будет непосредственно способствовать и повышению уровня их внешнеэкономической активности. Развитие и активизация внешнеэкономической деятельности хозяйствующих бизнес-структур на уровне регионов дает возможность приблизить друг к другу потенциальных партнеров, ускорить проработку совместных проектов, эффективнее задействовать совместный имеющийся экономический, инновационный, технологический потенциал. Недооценка роли внешнеэкономической деятельности региона может привести к недостаточному полному использованию региональных ресурсов, к падению темпов экономического роста и, как следствие, к снижению эффекта региональной инновационной подсистемы.

На наш взгляд, оценка внешнеэкономической активности региональных бизнес-структур способна выявить основные факторы, характеризующие структуру РИПС с целью формирования экономического механизма и инструментов, направленных на мобилизацию имеющихся потенциалов и повышения соответственно эффективности процесса создания, диффузии научного знания и перехода к инновационному типу развития.

В свою очередь, взаимосвязь между уровнем внешнеэкономической активности, темпами экономического роста и степенью социального прогресса была отмечена еще в XVIII в. представителями английской классической школы политической экономики, полагавшими основной целью международных торговых отношений накопление материальных средств, обеспечивающих полноценное общественное развитие. Взаимозависимость между уровнем внешнеэкономической активности можно наблюдать и на региональном уровне.

Активное участие хозяйствующих субъектов во внешнеэкономической деятельности, в основном, связывают с важнейшими индикаторами социально-экономического характера, в качестве которых выступают объем экспорта региона в расчете на душу населения; доля региона, занимаемая в общем объеме экспорта национальной экономики, отражающие тем самым степень включенности в общенациональную внешнеэкономическую деятельность. Полученные индикаторы рассматриваются во взаимозависимости с социальными индикаторами: среднедушевые доходы населения, средняя продолжительность жизни населения и т.п. [7, с. 114].

В связи с этим, мы, не умаляя достоинств данного подхода, тем не менее, исходим из того, что поставленная задача модернизации экономики может быть решена за счет усиления степени внешнеэкономической активности хозяйствующих бизнес-структур и повышения эффективности самой внешнеэкономической деятельности региона в целом.

Следовательно, взаимозависимость между внешнеэкономической и инновационной активностью хозяйствующих структур не должна вызывать сомнений.

Основные синергетические преимущества от взаимного усиления инновационной и внешнеэкономической активностей и их влияния на РИПС приведены нами в Таблице 3.

Таблица 3.

Синергетические преимущества от взаимного усиления инновационной и внешнеэкономической активностей и их влияние на РИПС

Преимущества усиления инновационной активности региональных хозяйствующих структур	Преимущества усиления внешнеэкономической активности региональных хозяйствующих структур
<ul style="list-style-type: none"> - изменение структуры производства за счет выпуска наукоемких изделий с высокой долей добавочной стоимости; - повышение конкурентоспособности и рентабельности производимых изделий; - изменение структуры инвестиций (инвестиционные вложения в основные фонды и человеческий капитал); - повышение эффективности функционирования региональной инновационной подсистемы; - усиление инновационного мышления и внедрение инновационных методов управления организацией. 	<ul style="list-style-type: none"> - преобразование региональной структуры внешней торговли; - привлечение инновационных инвестиций; - усиление взаимодействия элементов инновационной инфраструктуры с трансфером технологий, инноваций и хозяйствующими структурами; - разработка эффективных инновационных внешнеэкономических стратегий развития хозяйствующих структур; - реализация перспективных, инновационных, конкурентоспособных направлений развития региона.

Комплексное влияние инновационной и внешнеэкономической активностей на РИПС

- рост ВРП за счет качественного изменения его структуры;
- изменение структуры внешней торговли;
- рост инновационно-активных предприятий;
- синергетический эффект диффузии инноваций;
- изменение региональной отраслевой структуры;
- рост налогов в региональный и местные бюджеты;
- рост уровня и качества жизни населения;
- повышение образовательного уровня населения;
- эффективное использование региональных ресурсов и факторов производства;
- улучшение инвестиционного и инновационного климата;
- повышение эффективности функционирования РИПС;
- создание «необходимых» и эффективно функционирующих региональных институтов;
- решение экологических и социальных проблем за счет использования инновационных технологий.

Список литературы

1. **Голиченко О. Г.** Национальная инновационная система России и основные направления ее развития // *Инновации*. 2003. № 6. С. 19-24.
2. **Гончар К.** Инновационное поведение промышленности: разрабатывать нельзя заимствовать // *Вопросы экономики*. 2009. № 12. С. 125-141.
3. **Дагаев А.** Оценка эффективности НИОКР в экономике знаний // *Проблемы теории и практики управления*. 2005. № 5. С. 120-126.
4. **Европейская региональная политика: источник вдохновения для стран, которые не входят в ЕС: применение принципов и обмен опытом.** European Union, 2009. 16 с.
5. **Иванов В. В.** Национальные инновационные системы: опыты формирования и перспективы развития // *Инновации*. 2002. № 4. С. 11-18.
6. **Индикаторы инновационной деятельности – 2009:** статистический сборник. М.: ГУ-ВЭШ, 2009. 488 с.
7. **Киселева Н. Н.** Социально-экономический эффект от включенности субъектов ЮФО в международную торговлю // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2005. Т. 3. С. 112-116.
8. **Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года:** утвержд. Председателем Правительства Российской Федерации от 5 августа 2005. № 2473п – П7.
9. **Рекомендации по усилению роли малых и средних инновационных предприятий в странах содружества независимых государств /** Всемирная организация интеллектуальной собственности. 2009. 45 с.

УДК 631.1:65.011.4

*Наталья Анатольевна Никитина, Анна Борисовна Смагина
Мичуринский государственный аграрный университет*

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБОРОТНЫХ ФОНДОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ[©]

Многочисленные исследования показывают, что с увеличением численности работников и производственных оборотных фондов наблюдается рост экономической эффективности аграрного производства.

Нами была проведена группировка 336 хозяйств Тамбовской области по количеству работников и оборотных средств на 100 га сельскохозяйственных угодий за 2009 год.

Из проведенного анализа видно что, при увеличении количества работников на 100 га сельхозугодий с 1,1 до 5,6 человек валовое производство в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий возрастает с 524,5 до 1507,2 тыс. руб., т.е. почти в 3 раза.

Важно отметить, что с ростом трудообеспеченности растет рентабельность производства сельскохозяйственной продукции. Если в хозяйствах первой группы (с количеством среднегодовых работников в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий 1,1 чел.), каждые 100 га сельскохозяйственных угодий приносят прибыль в размере 67,4 тыс. руб., то в хозяйствах третьей группы (5,6 человек на 100 га сельскохозяйственных угодий) достигается прибыль в размере 266,5 тыс. руб. на 100 га сельскохозяйственных угодий, т.е. возрастает в 4 раза.